

11 марта
2020 года
среда
№ 17 (4594)

ВЕСТИ

МИЛАЯ РОЗА И ВОРЧУНИЩЕ ЖОРЖ

В преддверии международного женского дня, рожденного Кларой Цеткин и Розой Люксембург, так и хочется написать об истории любви, связанной с революцией.

Достойный сюжет – про Розалию Марковну и Георгия Валентиновича Плехановых. Он был первым русским

**КОРМИЛИЦА
НЕ ПО КАРМАНУ**

Плехановых. Он был первым русским марксистом, она — его верной опорой, соратником, а потом хранителем его наследия. Ради любви к Плеханову она даже нарушила обет, данный родителям. По ее собственным словам, она «была готова отдать ему жизнь и отдать эту жизнь за него», и всегда старалась быть рядом, что бы ни случилось.

БАКУНИСТ И ЛАВРИСТКА

«Ты действительно моя жизнь, — нет тебя, и я увядаю, как увядает растение без света и без воздуха», — писал Георгий Плеханов жене. Впрочем, когда они познакомились, то схлестнулись в ожесточенной полемике: он был последователем Михаила Бакунина, она — Петра Лаврова. Но не зря говорят, что полюса притягиваются...

Розалия Марковна происходила из состоятельной еврейской семьи земледельцев-колонистов. После того как она закончила гимназию в Херсоне, родители отпустили ее учиться в Петербурге, взяв с нее слово, что она не выйдет замуж за русского — только за представителя своей национальности.

Она училась на Высших женских врачебных курсах при Медико-хирургической академии. Как отмечает Александр Бережанский, создатель и директор музея Плеханова в Липецке, там в то время читали лекции видные ученые, преподававшие одновременно в академии, среди них знаменитый химик и композитор А. П. Бородин. Он организовал из курсисток хор, где пела и Розалия Марковна. У нее был приятный грудной голос, ее любимыми музыкальными произведениями были романсы Антона Рубинштейна.

В Петербурге Розалия снимала жилье с компанией однокашниц — это была своего рода девичья студенческая коммуна. И однажды, в декабре 1877 года, там нашел приятель Плеханов. Он находился на нелегальном положении после того, как произнес ставшую знаменитой речь во время демонстрации у Казанского собора 6 декабря 1876 года.

«В этот первый вечер, — вспоминала Розалия Марковна, — Георгий Валентинович засиделся за полночь, и мы вели беседу о работе в народе, я передала свои впечатления, свежее вынесенные из недавнего пребывания в деревне, о работе среди молокан... Георгий Валентинович не соглашался со мной, говорил с глубокой верой и большой убежденностью об идейной восприимчивости народа». Как вспоминала потом Розалия Марковна, «Георгий Валентинович произвел на меня сильное впечатление блеском своего ума, остроумием и убежденностью».

С конца 1878 года они становятся мужем и женой, хотя их брак не был официально оформлен до 1908 года. Причин тому было немало: во-первых, фактически они были атеистами, к тому же Розалии Марковне предварительно нужно было перейти в православную веру, а этому воспротивились бы ее родители. Во-вторых, Плеханов жил по подложным паспортам, оставаясь в официальном браке с Натальей Смирновой. Он женился на ней, будучи еще юнкером. Смирнова тогда уже была беременна, причем отца ее ребенка сослали. Родилась дочь Надежда. Затем из ссылки вернулся ее муж, и Наталья вернулась к нему, но не давала Плеханову развода.

НЕ ПО КАРМАНУ

За границей Розалия Марковна и Георгий Валентинович обосновались в 1880 году. Сначала они поселились в Париже. Работу найти было трудно, приходилось жить на небольшие деньги, присылаемые Розалии Марковне из дома. Покидая родину, она не решилась сообщить своим родителям о замужестве, а сказала лишь, что собирается продолжить учебу за границей. Ради заработка Плеханов готов был выполнять любую работу: занимался переводами, за мизерную плату подписывал конверты на почте...

В конце мая 1881 года Розалия Марковна родила девочку, которую назвали Лидией. В честь казненной 4 апреля Софьи Перовской девочке решили дать второе имя — Софья. Но через некоторое время ребенок заболел. Девочке было необходимо материнское молоко, у Розалии Марковны его не хватало, нанять же кормилицу было не по карману. Поэтому решили переехать в Швейцарию, где жизнь была дешевле. В сентябре 1881 года Розалия Марковна с дочерью и подругой поселились в деревушке Божи, недалеко от Женевы, куда вскоре перебрался и Плеханов.

В это время он получил возможность печатать свои статьи в петербургском журнале «Отечественные записки», платившем неплохие гонорары. Кроме того, он нашел оплачиваемую работу домашнего учителя русской литературы в одной богатой русской семье, жившей неподалеку. Да и еще весной 1882 года он получил причитающуюся ему долю наследства от проданного дома в Липецке. Какие-то деньги в семье появились!

Розалия Марковна тем временем решила продолжить свое медицинское образование (в Женевском университете она поступила на медицинский факультет), чтобы взять на себя хотя бы часть хлопот по содержанию семьи. Тем более что ее отец, два года посылавший ей деньги, теперь отказал ей в материальной помощи и вообще порвал с ней отношения, узнав, что она обманула его, связавшись с русским.

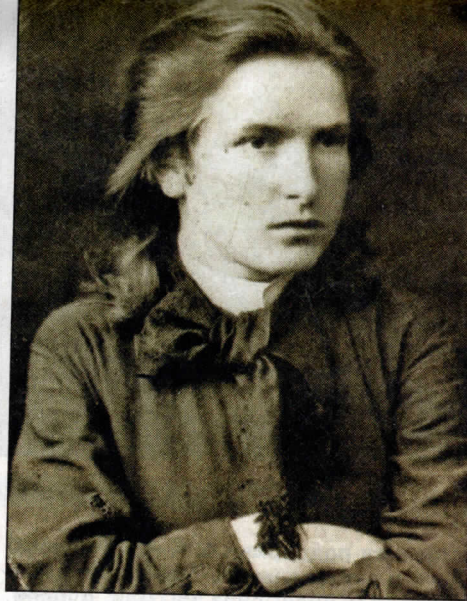
Между тем Плеханов перешел на путь марксизма, которому был верен до конца своих дней. В 1883 году вокруг него сложилась группа «Освобождение труда». Ее преданным участником стала и Розалия Марковна. Формально она не входила в группу, но занималась всем, что касалось распространения ее идей и литературы, взаимоотношений членов группы с другими организациями, а также ее связей с Россией.

«ДО СВИДАНИЯ ИЛИ ПРОЩАЙ»

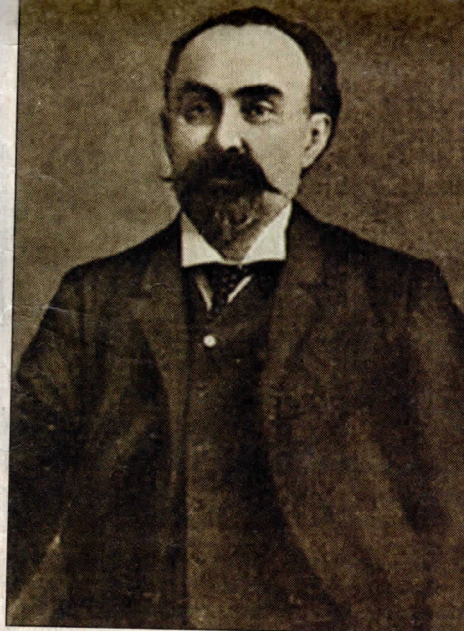
В марте 1889 года, после того швейцарские власти распорядились выслать из страны все попавших под подозрение полиции, в число «нежелательных иностранцев» попал и Плеханов. Розалии Марковне удалось, заручившись поддержкой профессоров, остаться в Женеве, а Георгий Валентинович поселился в пограничной со Швейцарией французской деревушке Морне.

Розалия Марковна была тогда беременна: в мае она родила третью дочь. В честь матери Георгия Валентиновича ее назвали Марией. Свою любимицу отец видел только в редкие часы приезда из Морне в Женеву.

Летом 1893 года он резко осудил

**Розалия Боград,
жена Георгия Плеханова**

Георгий Плеханов

военные соглашения, заключенные между республиканской Францией и царской Россией. Французское правительство посчитало его выступление оскорбительным и потребовало покинуть пределы страны. Плеханову пришлось перебраться в Англию. Розалия Марковна опять на полгода осталась одна.

Переписка супругов этого периода очень драматична: Георгий Валентинович не представлял, сколько времени ему придется быть оторванным от семьи. Письма Плеханова начинались «Милая, дорогая моя Розочка...», а заканчивались подписью «Твой Жорж».

«Дорогая Розочка, ты, конечно, сердисься на меня за молчание, и я сержусь на тебя. Отчего ты послала мне только карту вместо письма? (Речь шла о том, что он пишет большие письма, а Розалия Марковна ограничивается краткими сообщениями на открытках. — Ред.) Я тебе не писал оттого, что комната, которую я нашел, была очень плоха, так плоха, что ни работать, ни просто жить в ней было невозможно. Я принялся искать другую. Теперь нашел», — писал Плеханов в сентябре 1894 года.

«Ты дома, ты с детьми, а я один и в полном смысле слова на чужой стороне. Русские здесь несимпатичны; немцы вечно заняты. Культ семьи доведен здесь до крайности, а семьи-то у меня и нет; вечный изгнанник, я осужден мыкаться по свету, вдали от той, которую я люблю, без которой мне и жизнь не в жизнь. Скоро придет, чувствую я, тот предел, за которым тоска по тебе станет непреодолима, и тогда я, кажется, полечу в Женеву, несмотря ни на что».

Еще через несколько дней: «Я очень люблю тебя, моя Розочка, и каждая твоя любящая строчка для меня настоящая отрада... А за то, что ты не прислала мне своей карточки или хоть группы — ты свинка; вашу мордочку хотят видеть, хотят любоваться на нее, а вы и в ус себе не дуете, сударыня...»

Доходило до взаимных упреков. В одном из писем Плеханов написал: «До свидания или прощай, как хочешь». Но уже следующему его посланию начиналось словами: «Милая, драгоценная моя женка, сейчас получил твое письмо и крепко тебя за него целую».

Вскоре Георгий Валентинович по-

лучил все-таки временное разрешение на жительство в Швейцарии, а его произведения стали легально печатать не только за границей, но и в России. Розалия Марковна начала практиковать в качестве частного врача в Женеве. После окончания гимназии дочери Лидия и Евгения поступили в Женевский университет: старшая — на медицинский факультет, младшая — на филологический.

«РАЗЛУКА ТЯЖЕЛА, НЕЧЕГО СКАЗАТЬ»

По настоянию врачей Плеханов, страдавший туберкулезом, должен был проводить каждую зиму на курортах Швейцарии или Италии.

«В периоды разлуки Георгий Валентинович и Розалия Марковна вели оживленную переписку, — отмечает исследователь Марина Пронина. — Ее сохранившаяся часть охватывает период с 1890 по 1916 год и насчитывает, по приблизительным подсчетам, около 460 писем, почтовых карт и телеграмм Георгия Валентиновича». Впоследствии Розалия Марковна отказалась публиковать эти письма, поскольку они носили слишком личный характер.

Из письма Плеханова жене, 23 февраля 1909 года, из Ниццы: «Милая Роза, два дня я ждал от тебя писем. Наконец, сегодня утром моя старая хозяйка... торжественно принесла мне «только что полученную» от тебя карту. Что с тобой? Почему пишешь так редко? И почему ограничиваешься почти исключительно картами?..»

А уже спустя два дня Плеханов просил прощения у жены: «Мой дорогой, милый маленький Розик, не сердись на меня за мое вчерашнее письмо...»

«Дорогой ворчуннице, — отвечала Розалия Марковна, — право, ты несправедлив ко мне... Я очень часто пишу письма и только тогда, когда я чувствую себя очень утомленной, я ограничиваюсь картами. Ты это должен понять и простить. Разлука тяжела, нечего сказать. Но что делать? Приходится с ней помириться...»

Осенью 1909 года в небольшом итальянском городке Сан-Ремо Розалия Марковна подыскала удобное здание за сравнительно невысокую арендную плату. Здесь она создала сезонный санаторий «Вилла Виктория». Врачами санатория, который был оформлен на доктора Розалию

Плеханов с женой Розалией Марковной и дочерьми Лидией и Евгенией.
Фото начала 1890-х гг. Из архива Дома Плеханова, РНБ

Боград (до возвращения в Россию она носила свою фамилию), были она и ее старшая дочь Лидия Георгиевна, которая была уже дипломированным врачом-невропатологом.

Плата за лечение и проживание была небольшая, расходы едва покрывались, но зато теперь почти вся семья жила вместе, и Георгий Валентинович круглый год был под наблюдением жены.

После Февральской революции Плехановы почти сразу же вернулись в Россию. Плеханова торжественно встречали на Финляндском вокзале – с не меньшим почетом, чем Ленина. Но в Петроград Плеханов приехал уже очень больной. Большую часть времени он находился на постельном режиме под наблюдением Розалии Марковны.

После прихода к власти большевиков Плеханов стал их категорическим оппонентом. Розалия Марковна очень боялась, что с ним может произойти то, что случилось с Шингаревым и Кокошкиным, которых в Мариинской больнице убили пьяные матросы. После долгих убеждений Плеханов согласился переехать в санаторий на территории Финляндии.

«Прикованный к постели, не имея возможности ни говорить, ни писать, ни диктовать статей, он отдавался чтению, – вспоминала Розалия Марковна. – «На вопрос, долго ли продержится царство большевиков, Георгий Валентинович высказал мысль, которая считалась в то время ошибочной: «Большевики продержатся гораздо дольше, чем мы все думаем. Их сила опирается на отсталость наших экономических отношений и бессознательность пролетариата. Они держатся на народной глупости, а глупость – база солидная. Она была базой царизма, а теперь большевистской тирании».

Дочери Плехановых Лидия и Евгения.
Фото начала 1890-х гг. Из архива Дома Плеханова, РНБ

жизни она отдала увековечению памяти Георгия Валентиновича. Летом она обычно брала отпуск и отправлялась во Францию, чтобы провести его в кругу своих родных и близких.

Еще одна сторона деятельности Розалии Марковны: она заступалась за репрессированных. Иногда что-то получалось... Розалия Марковна состояла даже в переписке со Сталиным. Но эту переписка была похищена сразу после ее смерти из ее парижской квартиры. Полиция отказалась расследовать эту кражу. Поэтому о чем была переписка – неизвестно, и впоследствии эти письма нигде никогда не всплывали...

Последний раз Розалия Марковна уехала в отпуск во Францию в конце августа 1939 года. Начавшаяся Вторая мировая война отрезала ее от СССР. Она пережила взятие немцами Парижа, капитуляцию Франции, ее оккупацию. В доме, где она жила в Париже, был один из опорных пунктов французского сопротивления.

После войны, казалось бы, появилась возможность снова приехать на родину. Но Розалии Марковне в 1946 году исполнилось уже девяносто лет. Кроме того, в Советском Союзе после войны начались новые политические преследования, что не предвещало ничего хорошего. Она осталась в Париже, где и скончалась 30 августа 1949 года.

Розалия Марковна завещала, чтобы ее упокоили рядом с мужем. Ее воля была исполнена. Урна с прахом была захоронена 13 мая 1951 года в могиле Плеханова на Литераторских мостках Волковского кладбища в Ленинграде.

Сергей ЕВГЕНЬЕВ

ПОХИЩЕННАЯ ПЕРЕПИСКА СО СТАЛИНЫМ

В конце мая 1918 года Плеханова не стало. Розалия Марковна уехала во Францию, где жили ее дочери, и вместе с ними принялась за сбор архива и библиотеки покойного мужа. В 1928 году в Ленинграде, после долгих переговоров, открылся Дом Плеханова – как отдел Публичной библиотеки. Его заведующей стала Розалия Марковна. В дар были переданы архив, личная библиотека Плеханова, содержавшая более 17 тыс. книг на 18 языках, мебель и обстановка его жене-невского кабинета.

С этого времени основным местом жительства Розалии Марковны стал